

Рецензии

УДК 378.147:811.111:81'373.72

Т.Н. Федуленкова, Т.А. Басова

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ В УЧЕБНОМ ПОСОБИИ ДЖ. ЛАЙОНЗА (Рецензия на кн.: Лайонз Дж. Язык и лингвистика: Вводный курс. – М.: Едиториал УРСС, 2017. – 320 с.)

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-3-561-563

«Язык и лингвистика» Дж. Лайонза представляет собой учебное пособие, отражающее облик современной науки о языке, включающее «наиболее значительные теоретические построения, последние эмпирические находки в области современной лингвистики» (с. 8) и ее связи с другими дисциплинами. Пособие поделено на десять разделов, каждый из которых сопровождается репрезентативным списком дополнительной литературы по теме, а также вопросами, творческими задачами и упражнениями для самостоятельной работы или дискуссии в группе. Особенностью данного пособия является то, что оно стремится охватить более широкий круг проблем, нежели предыдущие труды Дж. Лайонза, поэтому автор не стремится чрезмерно углубляться в проблематику обсуждаемых вопросов. Его цель – максимально осветить спектр научных исследований, «не прибегая к слишком сложному описательному аппарату», чтобы книга читалась легко и могла быть понятна не только языковедам, но и любому человеку, заинтересованному в языке, что также является причиной, по которой из библиографии намеренно исключены слишком редкие и малодоступные издания.

Пособие закономерно начинается с разбора понятия языка как такового, в том числе особенностей термина *language* в английском, и предлагает пять определений общего понятия «язык», отражающих его наиболее характерные свойства (согласно Сепиру, Блоку и Трэгеру, Холлу, Робинсу и Хомскому). Раскрываются также связанные с ним понятия языкового поведения, языковой компетенции и языкового сообщества. Не обходится стороной и «вечный вопрос» диалектики языка и речи, которые естественным образом взаимосвязаны, но не тождественны. В первом разделе особо подробно обсуждается вопрос биологической, исторической, структурной и функциональной первичности устной речи по отношению к письму. Помимо этого представлен взгляд на язык с точки зрения семиотики как науки о системах коммуникации, рассмотрены базовые понятия сигнала, канала, отправителя, получателя, сообщения, кода и др. Отмечается гибкость и универсальность языка в сравнении с другими кодами и системами коммуникации, его способность менять средства выражения в отличие от других кодов и систем коммуникации; описаны наиболее важные, с точки зрения Дж. Лайонза, свойства, способствующие гибкости языка: произвольность языкового знака, двойное членение языка, дискретность и продуктивность. Еще одним свойством языка, на которое автор обращает внимание читателя, является его неоднородность, разнообразие, диалектные и стилевые различия; автор заключает, что любое проявление языка «в конечном счете можно рассматривать как самостоятельную языковую систему» (с. 33), а также приводит доводы, лежащие в основе гипотезы отсутствия «примитивных языков» (за исключением пиджинов, необходимых, например, для торговых операций), тем не менее оставляя этот вопрос открытым.

Во втором разделе рассматривается лингвистическая наука в ее общей и дескриптивной, диахронической и синхронической, теоретической и прикладной формах, а также их терминология. Еще одной парой противопоставленных направлений, на которую автор обращает внимание читателя, является микролингвистика и макролингвистика, отличающиеся, соответственно, узким или широким «углом зрения», под которым рассматриваются языковые проблемы (с. 40). Одной из поднятых проблем в данном разделе является неисчерпанность вопроса научного статуса лингвистики, дискуссионность природы научной объективности и применимости научного метода к исследованию языка, и, чтобы дать читателю более глубокое видение этого вопроса, Дж. Лайонз прибегает к истории лингвистики и некоторых направлений мысли (эмпиризм, рационализм), к описанию принципов верифицируемости и редукционизма в позитивизме, а также приводит ряд спорных моментов (о роли интуиции, сути теоретических и пред-теоретических построений). Исходя из того, что «в языке не существует абсолютных кри-

териев правильности» и что лингвистика скорее описывает, чем предписывает, автор рассуждает о смысле языковой нормы, стилистики и языкового планирования, о структуре языковых систем.

Звуки языка как естественная и первичная субстанция реализации языка, фонетика в целом – тема третьего раздела. Говоря о звуковых средствах языка, автор рассматривает три основных подхода: наиболее разработанный артикуляторный (звуки и органы речи), акустический (звуки и их волновые характеристики) и перцептивный (восприятие и идентификация звуков). Отображение звуков на письме требует специализированной системы знаков, то есть фонетической транскрипции, и ей посвящена отдельная глава в данном разделе. Несмотря на то, что Международный Фонетический Алфавит вместе с системой диакритик способен решить большинство фонетических задач по передаче деталей речи, он все же не может, как отмечает автор, передать абсолютно все индивидуальные особенности произношения. В данной же главе даются определения явлениям омографии и омонимов. Для лучшего освещения артикуляционной фонетики автор вдаётся в подробности речевого аппарата и его органов, объясняя термины, связанные с природой гласных и согласных звуков по способу артикуляции и по месту артикуляции (глухие и звонкие звуки, назальные, оральные, аспирированные, неаспирированные, смычные, фрикативные, билабиальные, дентальные, палатальные, велярные, открытые, передние, огубленные и т. д.), отображая основные данные в таблицах. Одним из недостатков фонетической транскрипции автор называет то, что «она создает у неспециалистов представление о речи как о цепочке звуков». Далее речь идет о сути функционального контраста и дистрибуции, предфонемном статусе аллофонов, которые, однако, не являются элементами звуковой системы. Не обходится вниманием и свойство супraseгментности, а также просодическая теория фонологии.

В четвертом разделе книги автор переходит к понятию грамматики, которое использует в весьма узком смысле, противопоставляя ее фонологии и семантике. Отталкивается он в первую очередь от терминов лексемы и ее словоформ, которые иллюстрируют принцип словоизменения в языке. На примере слова *sing* иллюстрируется совпадение представляющей и исходной формы слова, хотя данные понятия обозначают разные явления. Отдельно уделяется внимание синтаксису и морфологии. Говоря о принципах грамматичности цепочки слов (и противопоставленной ей аграмматичности), Дж. Лайонз приводит исследования Хомского, который в середине 1950-х гг. впервые оценил способность детей выявлять принципы грамматичности и создал синтаксическую теорию. Помимо этого обсуждается традиционная грамматика и определения частей речи, в которых автор видит прорехи, называя несколько главных проблем традиционных частей речи: в некоторых языках синтаксические различия между определенными частями речи могут отсутствовать, некоторые слова могут относиться к нескольким частям речи одновременно, а также существует сложность установления категорий слов в некоторых синтаксических ситуациях, в связи с чем в современных работах ученые склонны выделять скорее классы форм, нежели части речи. Для объяснения иерархической структуры составляющих слов, словосочетаний или предложений в разделе приводятся виды разметок, особенно в виде дерева, так как «лингвисты предпочитают иметь дело с деревьями» (с. 115). В конце данного раздела, помимо стандартных вопросов и заданий, также приведена группа предложений гипотетического языка с переводом, и студентам предлагается провести грамматический анализ языкового материала, постаравшись выявить грамматические категории выдуманных слов.

В пятом разделе Дж. Лайонз кратко формулирует суть семантики как исследования значений, в сферу интересов которого входят лексические и грамматические значения, а также значения предложений; спорным выступает вопрос о значении высказывания, которым занимается прагматика. В разделе рассматриваются отличия описательного и не-описательного значения, экспрессивного и социального значения. В сфере лексического значения поднимается вопрос о буквальном и переносном значении, омонимии и полисемии, полных и тотальных синонимах, приводятся примеры слов-табу и эвфемизмов. Значение предложения складывается из лексического и грамматического компонента значений, но провести между ними четкую границу, как показывает на примерах автор, не так просто. Также объясняется суть формальной семантики (основанной на условиях истинности), и приводятся предложения, в которых рассматриваются условия, определяющие истинностное значение передаваемых предложениями-утверждениями пропозиций.

Историческая лингвистика является еще одной темой, которую в шестом разделе стремится осветить Дж. Лайонз. Начиная с ее краткой истории, автор переходит к ее методам и понятиям языковых семей, праязыка, родословного дерева, приводя схематические реконструкции и сопоставления слов, объясняя причины изменения языка, раскрывая суть праиндоевропейского языка, являющегося

гипотетическим предком прагерманского, праславянского, пракеельтского и др. языков. Отмечается, что, хотя доступна в основном реконструкция внешнего облика слов, порой возможно реконструировать и черты грамматического строя праязыка.

Современные школы и течения лингвистики представлены в седьмом разделе: 1) историзм как ранний этап развития лингвистической мысли; 2) структурализм, сконцентрированный на структуре языка, а не на причинах, лежащих в ее основе, и учение Соссюра; 3) функционализм, отличающийся от него методами анализа (Пражская школа); 4) генеративизм (Хомский) как приверженность идее использования генеративной грамматики, включающий тезисы о независимости языка от контроля стимулами, способности человека к регулируемому языковому творчеству и др.

В восьмом разделе «Языка и лингвистики» рассматриваются более философские вопросы и показана связь философии языка с логикой и эпистемологией; многие работы в области лингвистики, психологии и когнитивистики о проблемах языка и сознания содержат «отголоски» ряда философских направлений, которые автор стремится кратко объяснить. Помимо ментализма Хомского и его теории усвоения языка, признания им важности примата структуры, описывается не менее значительная теория Пиаже и выделенные им четыре стадии умственного развития ребенка. Отдельно затрагивается устройство человеческого мозга и вопросы усвоения языка, которые актуальны для изучения природы языка в его отношении к человеку. Перечисляются несколько точек зрения на проблему языка и мышления: Холмский и его идея о том, что язык служит для выражения уже оформившейся мысли, Гердер и его идея об одновременности возникновения языка и мышления, Сепир и Уорф, согласно которым язык определяет мышление человека, но все же не полностью. Что касается когнитивистики и искусственного интеллекта, автор приходит к выводу о том, что пока неясно, подвластны ли все ментальные процессы компьютерному моделированию.

Социолингвистика как изучение языка в отношении к обществу, этнолингвистика как изучение языка в отношении к культуре в антропологическом понимании, и психолингвистика как изучение языка и мышления, а также связь языка и общества рассматриваются в девятом разделе. Зачастую эти дисциплины пересекаются, так как социальные и культурные факторы крепко переплетены. Терминологическая триада язык-диалект-идиолект разбирается автором на примере английского языка, его видов и социолингвистических явлений в речи его носителей (классовые, половые особенности). Диалекты сопоставляются с литературным языком, объясняется билингвизм, смена языкового кода и диглоссия, а также затрагиваются вопросы стилистического варьирования. Автор приходит к заключению, что типичного языкового общества не существует ввиду демонстрируемого англоязычными обществами разнообразия.

Финальный десятый раздел затрагивает фундаментальные вопросы языка и культуры, начиная с определения последней и развивая мысль в главе, посвященной теории Сепира-Уорфа, выраженной в двух основных постулатах: 1) носитель языка находится во власти этого языка и его категорий, через которые воспринимает мир; 2) данные категории уникальны и несопоставимы с соответствующими компонентами других языков. Как известно, разные понятия в языках обладают разной степенью кодированности. Дж. Лайонз перечисляет методы повышения степени кодированности: возможность использовать более сложные конструкции, заимствования, калькирование – но нельзя упускать из внимания, что это не может полноценно восполнить все лексические лакуны. Для более полного погружения в проблематику кодированности приводятся наглядные исследования в области цветообозначений и местоимений в функции обращения.

Будучи достойным соединением лингвистики и прагматики, издание, несомненно, станет настольной книгой и лингвистов, и методистов.

Поступила в редакцию 27.03.2020

Федуленкова Татьяна Николаевна,
доктор филологических наук, профессор
E-mail: fedulenkova@list.ru

Басова Татьяна Александровна, аспирант
E-mail: basova@list.ru

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых»
600000, Россия, г. Владимир, ул. Горького, 87

Fedulenkova T.N.,
Doctor of Philology, Professor
E-mail: fedulenkova@list.ru

Basova T.A., postgraduate student
E-mail: basova@list.ru

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
Gorkogo st., 87, Vladimir, Russia, 600000